

С позиций прагмалингвистики ономастическое шаржирование может определяться как особая стратегия использования слова, часть более широкой коммуникативной стратегии косвенности. Подобные явления могут быть квалифицированы как дисфемизмы, которые «ухудшают» денотат любой оценочности за счет негативных ассоциаций, формируют восприятие объекта как подозрительного и нежелательного, стремятся квалифицировать его так, чтобы вызвать неприязнь.

Исследование шаржированных имен с позиции социолингвистики помогает выявить черты ономастического вкуса и ономастической моды определенного периода, а также особенности лингвокреативной деятельности современного человека в рамках конкретной языковой ситуации.

Москвин В. П. Лингвистическая стилизация и пародия // Русская речь. 2004. № 2. С. 45–57.

Л. В. Куркина
Москва

Термины горения в контексте культуры раннего земледелия

Семантическое поле горения представляет лексика тематических групп, связанных с разными сферами практической деятельности человека. При общей семантической основе и денотативной соотнесенности тематические группы различаются составом терминов и их семантическим наполнением, степенью дифференциации семантического поля, организацией семантических отношений. Активность, степень употребительности терминов горения определяется многими моментами и не в последнюю очередь значимостью той сферы практической деятельности, которая связана с применением огня.

Огню отводилась важная роль при расчистке лесного участка под посев подсеčno-огневым способом (далее – п.-о.). Не случайно по этому виду подготовительных работ получила название вся система раннего земледелия, ср. русск. *огневое земледелие*, словен. *požigalništvo*, чеш. *žďár, žďáření* и т. п. Культура п.-о. земледелия сохранилась фрагментарно. Мы знаем о ней в основном по диалектным записям, этнографическим описаниям. В дефинициях, даваемых словарями, размыты границы употребления слова, стерты семантические свойства термина. Смена культурной парадигмы сопровождалась перестройкой лексических отношений, утратой лексем, переосмыслением и переходом лексических единиц в разряд терминов новой, более совершенной формы земледелия. Это обстоятельство имеет особое значение при исследовании терминов горения в исторической ретроспективе. Лингвистический подход, направленный на анализ слова в контексте культуры, на восстановление иерархии значений, выявление этимологических связей слов, помогает наполнить конкретным содержанием термины, используемые для обозначения действий, производимых при выжигании лесного материала. Семантический контекст

слова включает и конкретные ситуации, с которыми соотносится слово. Реальные свойства процесса горения передаются предикату. Мир реалий, внеязыковые свидетельства подсказывают утраченные в языке мотивировки.

Термины горения, применяемые в п.-о. земледелии, образуют вполне самостоятельный фрагмент словаря со своей структурой, своей системой семантических оппозиций. Семантические отношения членов этой группы подчиняются закономерностям, которые проявляются в однотипности мотивационных отношений. В составе данного фрагмента словаря две группы образований: глаголы с общим значением 'гореть' и связанные с ними отношениями производности имени, характеризующие объект по глагольному действию, по свойствам, приобретенным объектом под воздействием огня. Этот структурно-семантический принцип проходит через всю систему номинации и организует ее с соблюдением семантической симметрии. Выбор глагола и его функционирование регулируются реальными основаниями и в первую очередь особенностями объекта, на который направлен огонь. В наименованиях раскрываются те свойства горения, которые существенны для данного вида подготовительных работ. Условия употребления слова, особенности ситуации, в которой необходимо применение огня, сочетаемость глаголов горения с объектами, наделенными разными свойствами, являются факторами, способствующими более полному проявлению потенциальных возможностей семантики глаголов.

Уничтожение лесного материала с помощью огня производилось в несколько приемов. На каждом этапе процесс горения протекал по-разному, что нашло отражение в используемой лексике. Дифференциация терминов определяется необходимостью обозначить разные виды горения. Семантические отношения выстраиваются по свойствам денотата: 1) горение как процесс уничтожения древесной массы, 2) слабо выраженное горение – тление, 3) горение, имеющее своим результатом сильное прогревание, высушивание земли и т. п. Выразителем семантики первой подгруппы являются общеупотребительные гл. *gorëti, *žegti (ср. русск. диал. *выжечь лядину* 'сжечь лес, приготовленный для горения', словен. *pón'ne žgati*, *požare žgati* 'выжигать лес под пашню' и т. п.), составляющие ядро всего семантического поля горения. В семантике отглагольных имен *žarь*, **žig-*, *garь находит отражение результат воздействия огня: 'гореть; жечь' > 'место, выжженное под посев' > 'подсека', ср. болг. диал. *пожáри* 'место, где выжжен лес', чеш. диал. *požár* 'выкорчеванный лес', *Ve žd'áru* 'земля, полученная выжиганием леса', в.-луж. *ždzary* 'поле, полученное путем выжигания леса'; русск. волог. *гарь* 'выжженное место в лесу, предназначенное для посева, но еще не очищенное и не вспаханное', *пожига* 'подсека, рощисть в лесу' [СРНГ, 6, 148; 28, 292]. Семантический признак, отличительно характеризующий гл. состояния *polëti и каузатив к нему *paliti, раскрывается в контексте этимологических связей с *polmę 'пламя'. Гл. *polëti : *paliti обозначают не просто горение, а горение с пламенем, ср. пск. *выпалить* 'уничтожить огнем, сжечь для получения лесного участка под посев'. Соотносительные имена включаются в терминологию архаичной формы земледелия: ср. русск. диал. *пал* 'пахотный участок в лесу', *пáла* 'выжигание леса под пашню', *палá* 'вырубленное и выжженное под пашню место в лесу' [СРНГ, 25, 162–163]. Семантика этих глаголов проецируется в разные тематические группы. Особо следует отметить, что далеко не все контексты и дефиниции в словарях позволяют

однозначно идентифицировать представленные образования как принадлежащие к сфере п.-о. земледелия.

Наиболее дифференцированы наименования процесса горения слабо выраженного, горения без пламени. Значение 'тлеть, гореть без пламени' вторично. Эта группа терминов, как правило, диалектно ограниченная, складывается на основе переосмысления признаков, сопутствующих горению или составляющих его существенные характеристики. Разные названия предикатов, соответствующих одному и тому же процессу, раскрывают разные его свойства и дают ответ на вопрос, какой мотивационный признак положен в основу обозначения.

Самым общим наименованием горения без пламени является гл. **tǔlēti*, отсюда слав. **tǔlo*, названия подсеки в русск. волог. *тлиль* 'выжженное место в лесу, которое засевают и где хороший урожай', 'освобожденный под пашню участок леса', *вытлевка* 'участок земли, расчищенный корчеванием, сжиганием пней' [СГРС, II, 266, 228; КСГРС]. Собственно этимологический анализ, сближение с генетически родственными образованиями в балтийских языках (~ лит. *nu-tilti* 'умолкнуть', *tylėti* 'молчать', лтш. *tīlīt* 'размягчаться, становиться мягким' < и.-е. **tel-* 'быть спокойным' – [Фасмер, IV, 64], а также функционирование глагола в других понятийных сферах (ср. с.-х. *тѣати* 'спать' [Станић, II, 373] показывают, что значение 'тлеть' явилось результатом переосмысления характерного для них признака 'слабое проявление действия, процесса').

Тление сопровождается выделением дыма, запаха. Этот сопутствующий признак, положенный в основу обозначения лесного участка, поддается восстановлению для н.-луж. *smala* 'выжженное место в лесу' [Schuster-Sewc, 17, 1317] в контексте этимологических связей с незасвидетельствованным гл. **smelti* (~ лит. *smēla* 'тлеет', *smilkti* 'слегка дымить' и т. п.) и производным от него слав. **smola*. С гл. **kuriti* : **čuriti* 'дымить' связаны русск. диал. *курѣла* 'лесная пожога; лесная расчистка под пашню' [КСГРС], алт. *чурѣло* 'место в лесу, расчищенное от кустарника' [СРГА, 4, 221], а также, возможно, русск. диал. *чѹра* 'полянка', волог. *чѹрлядь* 'пастбище' [КСРГК]. Идея медленно протекающего процесса горения присутствует в семантике гл. **šajati* 'тлеть' ~ русск. диал. *шаѣк, шаюн* 'лесная расчистка под пашню', *Шаѣк*, покос, *Саваткин Шаюн* [Смирнова, 2001, 101], а также русск. арх., курск., север. *плеть* 'тлеть, гореть без пламени' [СРНГ, 27, 132], карел. *оплѣть* 'выгореть, уничтожиться огнем', ср. «Делают пажог да перекатывают, тут-то оплѣло, дак на другое место перекатывают» [СРГК, 4, 214] ~ диал. вят. *плель* 'подсушенный на корню с помощью подсеки лес', *рубить плель* 'подсекать лес с целью его подсушки на корню', вят., тюмен., волог., костр. *плѣлка, плель* 'выгоревший участок леса, гарь', 'земельный участок, подготовленный для посева льна' [СРНГ, 27, 108]. Специальное значение приобретает макед. *прѣлина* 'выгоревшее место в лесу; лаз' [Видоески, 1999, 124], производное от **prǣliti* (ср. болг. *опрълям* 'жечь', с.-хорв. *prǣliti* 'жечь, палить', чеш. *prliti*), которое определяется как производное на -l от основы с вокализмом в нулевой ступени, родственной слав. **prēti*, **parь* [Skok, III, 46].

В этой части семантического поля некоторые названия выпадают из регулярных мотивационных отношений «глагол горения ~ имя». Выжигание лесного материала относилось к самым трудным видам подготовительных работ. Вся местность затягивалась густым дымом, покрывалась сажей. По этим явлениям получали названия лесные участки, расчищенные с помощью огня: ср. русск. диал. *сѧжа* 'вы-

жженное для посева место; гарь' [НОС, 10, 5], *Сажа*, покос, *Сажиха*, поле [Смирнова, 2001, 110]. За пределами восточнославянского ареала апеллятив *čadъ восстанавливается для ст.-чеш. *Očeděl* 1386, *Očedělice* 1359, определяемые в словаре Профоуса как прич. на от гл. *očaděti* 'чадить' [Profous, III, 250], а также словен. *Čadovlje* (pri Kranju), *Čadole*, 1404 *Oczadalach*, 1437 *Waczadalach*, XV в. *Otschadolach* [Bezljaj, II, 71], ср. также на территории Каринтии *Čāče* < *Čadiče, 1238–1261 *Sacch*, 1371 *Saek* [Kranzmayer, II, 1958, 183]. Этот ряд может быть дополнен наименованиями, связанными со слав. *dymъ: словац. *dymeč* 'поле, полученное путем выжигания леса' (?), а также западнославянские топонимы: ср. в.-луж. *Demjane*, дер.: *Dymyn* 1228/41; *Dymen* 1267, 1519; *Demyn* 1400, *Dyminy*, *Dymiec* [Eichler, 1985, 346].

Закрепление слова в терминологическом употреблении приводит к ослаблению связей с родственными образованиями, что создает условия для самостоятельного развития семантики. В ряде случаев подключаются к терминам горения глаголы с иной изначальной семантикой. К раскрытию признака, мотивирующего развитие семантики горения, подводит рассмотрение слова на и.-е. фоне, этимологический анализ, выявление латентных признаков, присутствующих в семантике предиката.

В сторону стертых смыслов производящего гл. *pražiti 'жарить, печь' (русск. диал. *прѣжѣть* 'жарить (в масле)') обращено отмеченное на болгарской территории название *прѣжѣри* 'поле, подготовленное при помощи огня' [Вакарелски, 1974, 110] и связанные с ним с.-хорв. топ. *Pržjika* 1381, *Pržice*, *Pržno*, *Pržnik* [RJA, XII, 568–570], чеш. *Praha* (ср. 'osada ve vypáleném lese...' [Holub-Kopečný, 293]) и др. Для понимания того, в чем отличие гл. *pražiti от синонимичных глаголов, существенно периферийное значение 'сохнуть, высухать', присутствующее в гнезде гл. *pražiti : *pragnŭti, ср. чеш. *prahnouti* 'сохнуть, высухать; испытывать жажду', серб. *zà-pragnĕt* 'пересохнуть', в.-луж. *pražić* 'сушить, вялить; жарить', н.-луж. *pšazys* 'поджаривать, жечь, сушить' и т. п. Огонь вызывал обезвоживание, подсушивание, которое в кулинарной сфере снимается использованием масла. И.-е. соответствия (лит. *sprāga*, *spragėti* 'жариться; трещать (о древесине)', *sprōgti* 'лопнуть', лтш. *sprāgt* 'лопнуть, треснуть', норв. *spraka* 'трещать', др.-инд. *sphūrjati* 'ворчит, гремит, вырывается наружу' [Фасмер, III, 393]) позволяют вскрыть на глубинном уровне первичный признак, которым мотивирована семантика славянских глаголов – 'лопать, трескаться' ~ 'высухать' > 'выжигать'. Горение получило наименование по признаку, сопутствующему выжиганию лесного участка. В процессе функционирования глагола возобладало производное значение, доминирующим, основным стало значение 'жарить'. Свойства предиката передаются объекту, который подвергся воздействию огня. Сильное прогревание приводит к образованию на поверхности земли сухой запекшейся корки, неровной, с трещинами.

Ту же природу имеют, вероятно, и сложившиеся на базе гл. **pekt'i* названия *pečiče, *pečьka, ср. ст.-русск. *печище* 'пашня', *Печйици*, *Пѣчки*, название поля, луга, пашни, сенокосного угодья [КПОС].

На вост.-слав. территории отмечены гл. *прятать* и *катать* в сочетании с именами: ср. волог. *выпрятывать валы*, т. е. складывать вырубленный лес в валы или гряды, а затем жечь лесной материал, и *катать валы*, *катать*, *катить новину* (-ы), *новинки*, *лѣнйца* 'расчищать участок леса под пашню, посев льна: после рубки поваленный лес и выкорчеванные пни складывают в "валы", зажигают их и перекашивают по земле; разбрасывать горящие бревна по подсеке' [СВГ, 1987, 46]. Кон-

тексты, ситуации, с которыми связано употребление гл. *прятать* в сфере огневого земледелия, помогает выявить утраченные языком мотивационные звенья, восстановить принадлежность этого глагола к гнезду слав. **pręd-ti* 'прятать' [Куркина, 2002, 194 и сл.].

В обозреваемом фрагменте словаря отношения носят системный характер, их отличают повторяемость, регулярность на всех участках поля. В пределах этого фрагмента лексика лишена вторичных, оценочных характеристик. Переосмысление лексики других тематических групп служит источником пополнения состава данной тематической группы. Ее особенности приобретают особую наглядность при сравнении с кулинарной сферой, где представлена лексика с иными мотивационными потенциями к семантической деривации. Если к опорным признакам, организующим систему семантических отношений в кулинарной сфере, относят 'физический процесс горения' (ср. **gorěti*, **paliti*, **žegti*), 'излучение тепла' (ср. **žarěti*), 'кипение' (ср. **vyrěti*, **kypěti*), 'испарение' (ср. **prěti*) [Якушкина, 2008, 554 и сл.], то в системе лексики п.-о. земледелия основным является противопоставление глаголов по признаку 'сила воздействия огня', именно этим признаком определяется разграничение глаголов со значением 'гореть' и 'тлеть', 'гореть' и 'быть охваченным пламенем', 'гореть' и 'прокаливать, излучать тепло, обдавать жаром'. В этой группе не представлена семантика испарения, кипения, характерная для глаголов кулинарной сферы, отсутствуют различия по температурному признаку. Общее содержание поля горения складывается из характеристик отдельных лексических групп, объединяемых общей темой.

Вакарелски Хр. Етнография на България. София, 1974.

Видоески Б. Географската терминологија во дијалектите на македонскиот јазик. Скопје, 1999.

Куркина Л. В. К этимологии слав. **prklati* // Балто-славянские исследования. XV. М., 2002.

Смирнова О. С. Термины полеводства и их отражение в топонимии Русского Севера: Дис. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001.

Якушкина Е. И. К реконструкции структуры праславянского лексико-семантического поля // Славянское языкознание / XIV Международный съезд славистов. (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации. М., 2008.

И. А. Кюркунова
Петрозаводск

О реконструкции лексики по данным исторической антропонимии

На возможности использования в исторической лексикологии антропонимов, извлеченных из памятников письменности, неоднократно обращали внимание исследователи отечественной ономастики, этимологии, диалектологии (О. Н. Трубачев, Ю. С. Азарх, В. Я. Дерягин, Ю. И. Чайкина, Е. Н. Полякова и др.). В конце 1980–90-х гг. практически одновременно в ономастических школах Ю. И. Чайкиной